

Михаил ПАНЮКОВ

■ Мало кто знает, что настоящая фамилия легендарного актера - Смоктунович. И он себя считал белорусом. Хотя любимый всеми Юрий Деточкин из фильма «Берегись автомобиля» был, конечно же, своим и для евреев, и для русских, и для таджиков с прибалтами. Трудно представить, что будущий экранный недотепа отважно бил фашистов и лишь чудом выжил на той страшной войне.

СЛУЧАЙНОСТЬ СПАСЛА ОТ ПУЛИ

Немецкий офицер медленно шел по льду, сжимая в руке пистолет. Торопиться ему было некуда и бояться некого. Колонну советских заключенных перегоняли из Бердичева в другой концлагерь. Пленные были сплошь доходяги, во время марша то и дело звучали выстрелы - отстающих безжалостно убивали на месте.

Колонна миновала мост, и один из конвоиров решил проверить - не спрятались ли под ним кто-то из пленных. Заглянул за одну опору - никого. Неторопливо пошел к другой. Вот она - нужно только повернуть голову налево. Но тут вдруг фашист поскользнулся и упал, растянувшись во весь рост. Браунинг отлетел в сторону. Немец тяжело поднялся и, прихрамывая, побрел подбирать оружие. А в спину ему с ужасом смотрел молодой оборванный солдат, прижавшийся к опоре моста.

Если бы не падение фрица, они бы встретились глазами через секунду. Солдатом, так удивительно избежавшим гибели, был будущий народный артист СССР, одинаково блестяще игравший революционера Ленина и князя Мышкина, честного жулика Деточкина и безумного принца Гамлета.

ЗАМЕНИЛ ОТЦА

Начало жизни будущей звезде пряников не сулило. Деда как кулака расстреляли, дядя тоже пал жертвой классовой борьбы. Отец, бывший мельник, год сидел в тюрьме «за спекуляцию зерном». Спасаясь от голода, семья с шестью детьми из сибирской деревушки перебирается в Томск, затем в Красноярск.

Кстати, как белорусы Смоктуновичи оказались в Сибири? Это тоже драматическая история. Прадед артиста служил егерем в Беловежской пуще. В 1861-м не то защищаясь, а может, и с голодухи завалил зубра. На него донесли, после чего и выслали с семейством в тайгу. Но вернемся в начало XX века.

В 1932 году двух старших братьев - Владимира и Иннокентия - забирает к себе без-

Иннокентий СМОКТУНОВСКИЙ:

МЕДАЛЬ «ЗА ОТВАГУ» ПРИНЕС ДУРАЦКИЙ ПАКЕТ

В фильме «Солдаты» Иннокентий сыграл лейтенанта Фарбера.

детная тетка Надежда Петровна. Но Владимир все равно умирает... А Кеша, чтоб прокормиться, вынужден воровать на рынке.

Едва стало сытнее и начал налаживаться быт, грянула война. Отец уходит на фронт. Михаил Петрович Смоктунович, красноармеец 637-го стрелкового полка, погиб в августе 1942 года где-то в сте-

пях между Ростовом-на-Дону и Сталинградом. Место его захоронения не известно...

Главой семьи стал Иннокентий. В неполные пятнадцать лет он поступил в фельдшерско-акушерское училище, затем на курсы киномехаников. В 1942 году крутил фильмы «Цирк» и «Волга-Волга» раненым в красноярском госпитале. Кстати, успел приобщиться и к актерскому ремеслу, устроившись статистом в местный драматический театр. А в 1943 году повестка на фронт пришла и ему.

Артист говорил, что фронтовых снимков у него нет и быть не может. Единственный сделан в 1945-м, уже после войны.

ВБРОД ПОД ОБСТРЕЛОМ

- Часто просят: «Дайте ваши военные фотографии!» - говорил актер. - Думают, если у человека есть военные фотографии, значит, был на передовой. Но он не воевал, нет! Он снимался в свободное время. У меня таких снимков никогда не было.

В августе 43-го оказался в районе Орловско-Курской дуги. А потом - страшное форсирование Днепра. Во время операции полегло больше четырехсот тысяч бойцов, ранили 1,2 миллиона. Ему, семнадцатилетнему пацану, приказали вброд доставить донесение в штаб:

- Мой напарник, лишь ступил в воду, был ранен. А мне пришлось уходить, пытаться прорваться сквозь зону обстрела. Где-то у середины протоки, захлебываясь, едва успевая схватить воздуха перед тем, как опять уйти под воду, оглянулся. Увидел, как он, странно разбрасывая руки, боком, словно пьяный, тяжело падал, барахтался, вставал и опять валился. Я что-то пытался крикнуть ему, но думаю, это было глупо и бесполезно - грохот разрывов усилившегося обстрела заглушал все... Тот дурацкий пакет я доставил, в этом-то отношении все было в порядке, и меня даже представили к награде медалью «За отвагу».

Правда, получить ее артисту довелось только спустя 49 лет. Вовремя награда не дошла - рядовой Смоктуновский попал в плен.

СБЕЖАЛ И ПОПАЛ... В БАНЮ

- Испытаний, которые пришлось на мою долю, не пожелаю и недругу, - с содроганием рассказывал Иннокентий Михайлович. - В плену я пробыл месяц и четыре дня, бежать решил твердо. Меня раздирали болезни - дизентерия и дистрофия, организм от-

«То, что пережил, не пожелаю и врагу», - признавался ветеран.

вергал пищу, я испытывал абсолютный духовный шок. Не мог смириться, что любой конвоир мог пристрелить меня ни за что ни про что. Узнал у местных жителей, где побольше болот и поменьше шоссе и железных дорог, чтобы не столкнуться с фашистами. Сказали, что есть такая деревня Дмитровка километрах в пятнадцати-двадцати. Шел туда долго, потому что был совсем без сил.

Полуживой, обмороженный, он добрался до крайней избы, где жила семья Шевчуков.

- Они меня отмыли в бане. Все мужики были на фронте, остались только женщины. Сам на ногах держаться я не мог... Так что мыли меня украинские девицы. Это было немножечко смешно и в то же время трагично, потому что они были молоды, я тоже. Но у меня совсем не было сил, а их разрывало от переизбытка. Две меня держали, чтоб я не упал, мыли и хватили за части тела, о которых я не могу сказать. Прямо так вот хватали, оттягивали и вообще вели себя совершенно неуважительно по отношению ко мне как к мужчине. И хотали! А я только приговаривал: «Не надо! Не надо!» Но они все равно продолжали хулиганить. Такие были милые, славные...

Эта семья поднимет солдата на ноги и сведет его с партизанским отрядом. С Шевчуками и главой семьи Василисой, которую Смоктуновский звал «бабой Васей», он будет дружить до самой смерти, помогать всем, чем может.

«ИУДА» С ТРИДЦАТЬЮ РУБЛЯМИ

■ Все страшные битвы прошел без единой царапины.

После побега из плена будет Польша, битва за город Торунь, где из ста тридцати бойцов, защищающих дорогу, останется в живых только четверо. «Все остальные лежали как трава на лужайке» - вспоминал артист-ветеран. В одной из атак подразделение Смоктуновского первым ворвется в окопы врага. Уничтожат двадцать фашистов. За это - вторая медаль «За отвагу».

Будут еще благодарности командования, медаль «За победу над Германией», орден Отечественной войны I степени, штурм Праги и Берлина... И - ни единой царапины! Сам он очень интересно объяснял причину своего невероятного фронтового везения.

- Когда мне было четырнадцать лет, моя тетка дала мне тридцать рублей, чтобы я отнес их в церковь на ремонт храма и свечи, - вспоминал он. - Мне в месяц давали от силы рубль на карманные расходы, а тут тридцать! Сколько же можно съесть

НЕ ПОДАЛСЯ ИСКУШЕНИЮ

мороженого... Если бы я все присвоил, никто бы не узнал. Но ноги сами как-то понесли к церкви, я разжал ладонь, отдал тетеньке деньги, услышал: «Спасибо». В храме было мало народу, горели свечи... И вдруг мне стало так хорошо, как будто я исполнил какой-то долг. Позже я узнал про Библию, Иуду, тридцать сребренников, и меня озарило. Думаю, то было испытание судьбы. Если бы оставил деньги себе, уверен - я бы не выжил на фронте. А так меня все время вела какая-то сила...